

Летательный аппарат приземлился на пустой площадке в километре от маленькой рыбацкой деревни. Сяо Тинхэ смотрел на раскинувшуюся впереди бесконечную береговую линию — вот где на самом деле следовало жить Су Яну.

Запереть рыбу в пустыне под предлогом защиты звучало, мягко говоря, нелепо.

Но что, если он не сможет найти своих сородичей? Будет ли ему одиноко жить в глубинах океана? А вдруг, отрастив ноги, он захочет влиться в человеческое общество?

Прохладный морской ветер обвеял щеки Сяо Тинхэ, принес с собой специфический соленый запах моря. Вспомнив, как Су Ян яростно чистил зубы, услышав его брезгливые слова, он невольно усмехнулся.

Ладно, о будущем подумаем потом.

Сяо Тинхэ поднял воротник повыше и зашагал вдоль пляжа. Находившийся неподалеку рынок пестрел палатками торговцев, зазывавших покупателей.

Рыбаки жили за счет рыбной ловли и каждый день привозили на рынок свежельовленную морскую рыбу — ее продавали в розницу, а также сдавали крупным скупщикам.

Сяо Тинхэ не стал особо выбирать, а просто набрал всего, что живо прыгало и шевелилось, и уже вскоре обе его руки были заняты до отказа.

Всякие там абалоны, омары и королевские крабы — в конце концов, пары у него нет, а зарплату, сколько ни копи, тратить некуда.

В начале периода ухаживания Су Ян как раз активно рол, так что ему нужно было питаться чем-то хорошим.

Стоило ему вспомнить, как Су Ян только что соблазнял его, как щеки сами собой залились крамской. Похоже, брачный период русалок мало чем отличался от периода повышенной чувствительности у людей — оба состояния лишены всякого здравого смысла и полностью подчинены гормонам.

Направившись обратно к летательному аппарату с пакетами морепродуктов в руках, Сяо Тинхэ глянул на золотистый песок и не удержался — прошелся по нему босиком, а заодно подобрал большую ракушку в качестве игрушки для Су Яна.

Он стряхнул с раковины мелкий песок и уже собирался тщательно проверить, не остался ли внутри моллюск, как вдруг кто-то с размаху врезался ему в плечо.

— Прошу прощения.

Сяо Тинхэ поднял взгляд и встретился глазами с незнакомцем. Это был очень красивый мужчина-омега.

— Ничего страшного.

Тот кивнул и быстрым шагом ударился в бега.

Сяо Тинхэ озадаченно нахмурился: на таком огромном пляже, и надо же было так врезаться!

Профессиональная привычка заставила его мгновенно провести самоосмотр с ног до головы. Убедившись в отсутствии каких-либо жучков и устройств для прослушки, он немного успокоился, но, обернувшись, обнаружил, что красивого омеги и след простыл.

— Просто мистика какая-то.

Сяо Тинхэ огляделся по сторонам: на песке было столько следов, что определить направление ухода того человека не представлялось возможным.

К тому же он ничего не потерял. Сяо Тинхэ потрянул головой: совсем на работе с ума сошел, мания преследования началась, что ли?

Маленькая рыбка дома ждет не дождется обеда, и Сяо Тинхэ ускорил шаг.

Вернувшись на базу около половины двенадцатого дня, Сяо Тинхэ с пакетами морепродуктов сначала заглянул в комнату наблюдения и с улыбкой помахал ими Су Яну:

— Жди, я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Су Ян подплыл к нему, его улыбающиеся глаза вдруг резко сузились, а в голосе прозвучали командные нотки:

— Подойди сюда.

— М?

Сяо Тинхэ приблизился к аквариуму. Его уровень терпения к Су Яну был невероятно высок: раз уж тот родился таким красавцем, ну подумаешь, характер немного вздорный?

— С чего это ты вдруг раскапризничался? Что, нет твоего любимого вида?

Су Ян выпрыгнул из аквариума и уверенно приземлился прямо перед ним. Сяо Тинхэ во все глаза уставился на его опирающийся о землю рыбий хвост:

— Постой, ты как...

Так вот что значит земноводное существо?

Разве русалки способны жить на суше только после того, как у них отрастут ноги?

На самом деле они устроены точно так же, как водяные черепахи и мягкотелые рептилии? Могут жить в воде, а могут выползать на камни, чтобы погреться на солнышке?

Но самое главное — стоя на земле, Су Ян возвышался над ним почти на полголовы. Лишение Сяо Тинхэ выражало крайнюю сложность чувств:

— Ты можешь жить на суше и без разделения на ноги?

— До разделения могу выходить на берег на непродолжительное время.

Су Ян наклонился и принюхался к его запаху, его бирюзовые глаза потемнели от мрачных предчувствий:

— Кто-то дотрагивался до тебя, верно?

— Да с чего ты взял? — Сяо Тинхэ поднял руку и понюхал рукав, морща нос. — Разве что рыбным запахом немного пропах.

Су Ян выглядел крайне недовольным и задал вопрос не попад:

— Тебе нравятся омеги? Он красивее или я?

— А?

Сяо Тинхэ наконец сообразил и забавно посмотрел на него:

— У тебя что, нюх как у собаки? Человек просто случайно толкнул меня на пляже. К тому же я альфа, конечно, мне нравятся омеги.

Заметив, что лицо Су Яна становится все мрачнее, Сяо Тинхэ испугался, что тот в приступе безумия швырнет его в аквариум топиться, и поспешил сгладить углы:

— Нет, не красивее тебя, ты самый красивый.

Настроение Су Яна ни капли не улучшилось, он продолжал сверлить его тяжелым, глубоким взглядом.

Сяо Тинхэ инстинктивно отступил на шаг, но Су Ян тут же притянул его за талию.

Ледяные губы коснулись его губ. Никакого соленого привкуса моря — лишь тонкий аромат дурмана.

В голове Сяо Тинхэ гулко зазвенело. Это же его первый поцелуй!..

Морепродукты выпали из рук на пол, разлетевшись в разные стороны, живые и прыгающие, устроив полный кавардак.

Сяо Тинхэ попытался отвернуться, но Су Ян крепко прижал его голову.

В воде он ему не ровня, неужели и на суше не справится?

Сяо Тинхэ немного разозлился, рука его уже коснулась ножен с кинжалом, но он вовремя остановился и вместо этого ударил кулаком в бок Су Яну, даже сдержав силу наполовину.

Су Ян глухо застонал, в уголках его рта промелькнула едва заметная улыбка.

Помимо раздражения и злости, Сяо Тинхэ подумал: черт возьми, а целуется-то он отлично, интересно, у кого этот малек научился?!

Применять оружие и ножи ему было жалко, а вспомнив про удесятеренную нервную чувствительность Су Яна, он не посмел бы ударить даже во второй раз.

— Су Ян, ты... хватит.

Сяо Тинхэ с трудом отстранился, разрывая дистанцию. Его глаза покраснели от поцелуя, и он сердито уставился на него.

Серебристые ресницы Су Яна слегка затрепетали. Он на мгновение замер, как вдруг ошейник-подавитель на его шее бешено забронировал.

Он мгновенно оттолкнул Сяо Тинхэ: по красивому кристаллу забежали разряды высоковольтного тока, Су Ян с искаженным от боли лицом скорчился на полу, а жемчужный блеск его серебристого рыбьего хвоста заметно потускнел.

Оборудование в комнате наблюдения замигало красным светом, и по всему помещению разнесся пронзительный вой сирены.

— Су Ян, что с тобой? — Сяо Тинхэ схватил коммуникатор, вызывая исследователей.

Су Ян прижался лбом к полу, судорожно вцепившись пальцами в подавитель. На его лбу вздулись вены, и он прорычал сквозь зубы:

— Держись от меня подальше.

Натянув изолирующие перчатки, Сяо Тинхэ опустился рядом с ним на колени:

— Не бойся, я здесь.

Хмурясь, он попытался расстегнуть подавитель, но эта штука снималась только с помощью скана сетчатки Лу Минчжоу.

По лбу Су Яна катился мелкий холодный пот, он заворожено смотрел на его испуганное лицо:

— Сяо Сяо...

— М? — Сяо Тинхэ на секунду замер. — Как ты меня назвал?

Частота вибрации подавителя резко возросла, тело Су Яна забило в мелкой дрожи, и из его горла вырвался сдавленный стон боли.

Гулкие шаги прервали их разговор. Сяо Тинхэ поднял голову и, увидев Лу Минчжоу, поспешно выпалил:

— Невестка, что с Су Яном? Скорее сними с него эту штуку!

— Как только концентрация его феромонов превышает определенный порог, срабатывает система высокого напряжения.

Лу Минчжоу достал шприц с высокоэффективным блокатором, ввел его в вену Су Яну, бросил быстрый взгляд на разбитую губу Сяо Тинхэ и отвел глаза.

Через пять секунд подавитель вернулся в нормальный режим работы. Су Ян, бледный, прижался к груди Сяо Тинхэ и потерся о него головой.

Суровое мужицкое сердце Сяо Тинхэ растаяло.

Он отнес Су Яна обратно в аквариум отдохнуть, немного успокоил его, а затем последовал за Лу Минчжоу в коридор.

— Эту штуку нельзя с него снять? Во время периода ухаживания колебаний феромонов не избежать, нельзя же вечно так его мучить.

Лу Минчжоу поправил очки:

— Сяо Хэ, его феромоны обладают гипнотическим и галлюциногенным эффектом.

Сяо Тинхэ остолбенел:

— Что?

<http://bllate.org/book/19067/1872630>